

Е.Ионова

О СМЕНЕ ВЛАСТИ В КИРГИЗИИ

DOI: 10.20542/2073-4786-2020-4-73-86

В начале октября 2020 г. в Киргизии на волне массовых беспорядков в очередной раз произошла смена политического руководства республики. Ориентированность на силовые методы перехода власти можно считать характерной особенностью менталитета киргизской политической элиты, разделенной по кланово-региональному принципу. Представители северных и южных кланов поочередно сменяют друг друга на высших постах государства, причем происходит это, в основном, в результате переворотов.

Так было в 2005 г., когда был смещен первый президент РК А.Акаев, и в 2010 г., когда в результате массовых беспорядков в отставку ушел К.Бакиев. Мирным путем транзит власти произошел только в 2011 г., после передачи президентских полномочий А.Атамбаеву главой временного правительства и президентом переходного периода Р.Отунбаевой, а также в 2017 г., когда сам Атамбаев обеспечил на выборах победу своего соратника, южанина С.Жээнбекова.

Как показали последовавшие события, расчеты Атамбаева на свое дальнейшее активное участие в политической жизни и закулисное руководство страной, а также надежды на сохранение во власти баланса южных и северных кланов не оправдались. Администрация Жээнбекова инициировала уголовное преследование сначала сподвижников экс-президента, а потом и его самого, закончившееся их тюремным заключением. В последних событиях в Киргизии также можно проследить традиционное противостояние Севера и Юга, однако в нем все более значимую роль играют групповые интересы и личные амбиции политических деятелей.

Основным фактором, который привел в движение протестный потенциал республики, стало значительное ухудшение экономической ситуации. Борьба с пандемией, сопровождающаяся ростом безработицы, разорением многих предприятий малого и среднего бизнеса, другими негативными экономическими последствиями, привела к снижению и без того низкого уровня жизни основной массы населения республики. В развитии политического кризиса свою роль сыграла также усталость киргизского общества от череды коррупционных скандалов, в которых оказались замешаны представители правящей элиты. В этих условиях

обострилась борьба за власть группировок, которые формировались не только и не столько по принципу партийной или клановой принадлежности, сколько по соображениям политической конъюнктуры.

Кроме того, если не в организации самих беспорядков, то по крайней мере в форме консультативной поддержки оппозиции имело место влияние извне. Уже в мае 2019 г. Агентство США по международному развитию (USAID) заявило о намерении выделить на поддержку парламентских выборов в Киргизии 2,5 млн долл. Эти средства должны были быть предоставлены местным организациям, которые будут заниматься мониторингом избирательного процесса, причем особое внимание должно было быть уделено использованию кандидатами финансовых ресурсов, освещению голосования в СМИ и влиянию социальных сетей. В описании гранта также указывалось, что после проведения голосования организации, получившие такие средства, должны продолжать помогать гражданам и парламенту «выстраивать доверительные отношения» [1].

Одной из организаций, созданных на американские средства в преддверии парламентских выборов 2020 г., стал фонд «Общее дело». Получив от USAID 1,2 млн долл., он активно проводил конкурсы, тренинги и соцопросы, формировал группы общественных наблюдателей за избирательным процессом, став, по мнению экспертов, «коллективным организатором и пропагандистом очередной цветной революции» [2]. Кроме того, отмечалась возросшая активность в республике англичан, в частности британского посла Ч.Гаррета, который провел серию переговоров с руководителями оппозиционных партий.

Ухудшение эпидемиологической и экономической обстановки как фактор обострения политической ситуации

В условиях пандемии киргизское государство оказалось в предбанкротном состоянии из-за непредвиденного роста бюджетных трат. Власти республики с самого начала ввели строгий превентивный карантин, который оказался эффективным с точки зрения ограничения распространения эпидемии, однако после снятия жестких ограничений летом 2020 г. республика испытала серьезный удар коронавируса. В июне–июле количество заболевших составляло несколько сотен в день, и система здравоохранения перестала справляться с волной заболеваний.

По данным на 7 октября 2020 г., в Киргизии была зафиксирована 48,1 тыс. случаев заражения коронавирусом, количество умерших достигло около 1,1 тыс., суточный прирост заболевших составлял порядка 300 человек в день. Если учесть, что население республики насчитывает 6,5 млн человек, то ситуация выглядела хуже, чем в соседних Казахстане и

Узбекистане. (В начале октября в Казахстане, с населением 18,7 млн человек, насчитывалось 108 тыс. заболевших коронавирусом, в Узбекистане – на 33,5 млн жителей заболевших приходилось около 60 тыс.) [3].

Два месяца в режиме чрезвычайной ситуации (ЧС) стали серьезным ударом по экономике республики. Киргизия и до пандемии была не в состоянии обеспечить занятость значительной части трудоспособного населения, вынужденного искать работу за рубежом, в первую очередь в России и Казахстане. Ограничительные меры увеличили число безработных, в том числе за счет падения спроса на трудовых мигрантов в РФ. По данным МИД КР, за первые три месяца коронавируса в страну вернулись более 20 тыс. трудовых мигрантов. Согласно опубликованному в августе совместному прогнозу Азиатского банка развития (АБР), Программы развития ООН и Института исследований экономической политики при Министерстве экономики Киргизии, уровень безработицы в стране при наихудшем сценарии по итогам года может достигнуть 21%, сокращение денежных переводов – 25%.

Тяжелые потери понес малый и средний бизнес, в частности, из-за частичного закрытия казахстано-киргизской границы для грузоперевозок и физических лиц. В целом торговля КР с ее основными партнерами – странами ЕАЭС – пережила значительный спад: общий товарооборот по итогам семи месяцев 2020 г. снизился по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. на 17,9%, составив 1,3 млрд долл., при этом экспорт сократился на 23,5%, импорт – на 16,2%. В результате бюджет страны серьезно пострадал в результате снижения поступлений от налоговой и таможенной служб, которое оценивалось властями страны в 30–33 млрд сомов, или 330 млн долл.

Для преодоления фискального кризиса парламент КР (Жогорку Кенеш) в начале июня принял поправки в бюджет, которые почти в пять раз увеличивали дефицит бюджета на текущий год по сравнению с первоначально запланированным. В пересмотренном бюджете доходы составили 132,9 млрд сомов (около 1,8 млрд долларов), расходы – 170,6 млрд сомов (2,3 млрд). Таким образом, дефицит бюджета к концу года планировался на крайне высоком уровне – 37,7 млрд сомов, или 22% от совокупных расходов.

Что касается ВВП республики, то по итогам восьми месяцев, согласно официальным данным, он сократился на 5,9% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. При этом исследование АБР, ПРООН и Минэкономики КР рассматривало возможность его падения к концу года на 10%. Наиболее уязвимыми секторами экономики были названы туризм, торговля, потребительские услуги, а также строительство. В каждом из этих секторов сокращение валовой добавленной стоимости, по

мнению авторов исследования, могло составить 20% и более, а в туризме дойти до 90%.

В этих условиях властям КР пришлось в срочном порядке договариваться с кредиторами об отсрочках выплат по внешним долгам. В конце мая президент С.Жээнбеков на Международном форуме по финансированию в эпоху коронавируса призвал к «глубокой реструктуризации» внешнего долга Киргизии, конвертировав его во внутренние проекты в здравоохранении, социальной поддержки и продовольственной безопасности. В мае–июне соглашения о реструктуризации долга были достигнуты с суверенными фондами Саудовской Аравии и Кувейта, Францией, Германией, Данией, Японией и Южной Кореей. Велись переговоры с Турцией, фондом развития Абу-Даби и Экспортно-импортным банком Китая, на долю которого приходится немногим менее половины внешнего долга страны (около 1,8 млрд долл.).

Однако в условиях дальнейшего ухудшения экономической ситуации власти пошли на новые заимствования – Азиатский банк развития предоставил республике 1,1 млрд долл., главным образом – на неотложные нужды здравоохранения. Также заемные средства были направлены на выплаты зарплат бюджетникам, на приобретение зерна, оказание социальной помощи населению и т.д. В результате к концу первого полугодия внешний долг КР достиг рекордного с начала 2018 г. уровня в 4,1 млрд долл.

Хроника политического кризиса

Детонатором массовых беспорядков стали итоги прошедших в республике 4 октября парламентских выборов, в результате которых из 16 партий 7-процентный барьер для прохождения в однопалатный законодательный орган Киргизии преодолели только 4 партии. В составе трех из них преобладали представители южных кланов, причем эти партии впервые принимали участие в выборах как самостоятельные силы и фактически были созданы под них. Особое недовольство вызвала победа двух партий – «Биримдик» («Единство»), набравшей 24,5% голосов и представляющей партию брата действующего президента, и «Мекеним Кыргызстан» («Родной Кыргызстан») с 23,9%, за которой стоял бывший замглавы Таможенной службы Р.Матраимов, считающийся в республике едва ли не главным коррупционером (по официальным данным, им было вывезено из страны порядка 700 млн долларов) [4].

В то же время в парламент не прошли 12 партий, которые ранее представляли собой влиятельные политические силы. В их числе – «Ата Мекен», «Республика», «Бил Бол», «Социал-демократы» и другие. Их

представители потребовали проведения новых выборов, ссылаясь на повсеместный и практически открытый подкуп избирателей. Протесты начались 5 октября с митингов сторонников не прошедших в парламент партий, которые переросли в массовые акции протеста и столкновения с местными правоохранителями. Позже протестующие сумели прорваться на территорию Белого дома, где расположены парламент республики и администрация президента, что спровоцировало пожар в этом здании.

По мере развития событий, на сторону бунтующих стали переходить чиновники и представители правоохранительных органов. В ходе беспорядков в отставку был вынужден подать мэр Бишкека, а его место занял «самовыдвиженец» из числа протестующих. В условиях правового хаоса началась «борьба за портфели» уже между самими «самовыдвиженцами».

Показательно, что и на юге не произошло мобилизации сил сторонников Жээнбекова. Так, в Оше, родном городе действующего президента, была предпринята попытка провести митинг в его поддержку, но она была заблокирована противоборствующей стороной. Во многих городах Юга происходил захват власти – вместо свергнутых сторонников Жээнбекова возникли самопровозглашенные правительства, ставившие во главе органов управления своих людей.

По словам киргизского политолога и общественного деятеля М.Сариева, «угроза времен Курманбека Бакиева, когда он хотел создать южную республику, миновала. Хотя, конечно, главную роль в этом сыграли именно молодые люди с севера, которые приехали в столицу из Нарынской, Таласской и Чуйской областей» [5]. По мнению эксперта, быстрый переход органов власти в южных областях на сторону восставших свидетельствовал о том, что различия между северными и южными кланами на этот раз оказались не столь существенными.

Под натиском протестующих Центризбирком республики 6 октября был вынужден признать итоги парламентских выборов недействительными. Действующая власть была готова провести повторные выборы. Тем не менее, несмотря на имеющуюся возможность окончания конфликта мирным путем, массовые акции протеста продолжались. При этом, пока протестующие громили в Бишкеке правительственные здания, в стране начались захваты предприятий и инфраструктурных объектов. В частности, были попытки захвата завода «Кыргызалтын», аэропорта «Манас», разграблено месторождение золота Джеруй.

На волне беспорядков из мест заключения были выпущены на свободу влиятельные политические деятели, в том числе – экс-президент страны А.Атамбаев (позднее вновь был возвращен в тюрьму), бывший премьер С.Исаков (бежал после этого из страны), а также С.Жапаров.

Последний еще за несколько часов до своего освобождения был выдвинут в премьер-министры спешно созданным координационным комитетом, в который вошли известные киргизские политики. Однако на следующий день это решение было аннулировано из-за разногласий между Жапаровым и этим органом.

Тем не менее 6 октября некоторое число депутатов Жогорку Кенеш выдвинули Жапарова на пост премьер-министра, но решение не было утверждено из-за отсутствия кворума. Вторая попытка была сделана 9 октября, когда кворум был собран, но решение о назначении Жапарова премьер-министром было заблокировано действующим президентом Жээнбековым. И только 13 октября парламентарии в гостинице «Достук», окруженной сторонниками Жапарова, единогласно проголосовали за его кандидатуру, за новый состав правительства и его программу [6].

16 октября Жээнбеков сложил с себя полномочия президента, отказавшись от силовых методов подавления протестов. Согласно Конституции РК, его функции до проведения досрочных президентских выборов должны были перейти спикеру парламента К.Исаеву. Однако в результате отказа Исаева два высших поста в исполнительной власти перешли С.Жапарову.

Новый глава республики и его программа

Досрочные президентские выборы, назначенные на 10 января 2021 г., в случае победы и.о. президента С.Жапарова окончательно легализуют его власть. 14 ноября он сложил с себя полномочия главы республики для того, чтобы иметь право участвовать в выборах, как того требует Конституция КР. На время проведения избирательной кампании функции президента переходят к спикеру парламента Т.Мамытову, близкому соратнику Жапарова, избранному на этот пост 4 ноября вместо ушедшего в отставку для участия в президентских выборах К.Исаева.

Свою предвыборную кампанию Жапаров начал, не дожидаясь ее официального старта 14 ноября. В первую очередь он посетил южные области, поддержка представителей которых для северянина Жапарова имеет большое значение. Следует отметить, что в целом его позиции в этом регионе, где преобладают консервативные традиции и взгляды, достаточно сильны. По мнению главного редактора сайта «Фергана.ру» Д.Кислова, здесь находят поддержку националистические настроения Жапарова (в 2010 г. он с оружием в руках участвовал в межэтнических разборках в Ошской и Джалал-Абадской областях между узбеками и киргизами на стороне последних), его выступления в защиту многоженства – неформально существующей традиции, которую он предлагает узаконить, наконец,

поддержкой пользуется его предложение о национализации золоторудного месторождения Кумтор [7]. Выступая в Оше, родном городе Жээнбекова, Жапаров сделал особый акцент на своем решении предоставить свергнутому предшественнику статус экс-президента, гарантирующий ему неприкосновенность и сохранение за ним ряда льгот.

На сегодняшний день, хотя на пост президента претендует несколько человек, более чем вероятно, что победа достанется Жапарову. Он происходит, как отмечает эксперт Института стран СНГ А.Грозин, из древнего и самого многочисленного северного племени бугу, компактно проживающего в районе озера Иссык-Куль [8]. Свою трудовую деятельность Жапаров начал в 1987 г. в качестве рабочего колхоза, затем стал активно продвигаться в бизнесе – был руководителем фермерского хозяйства, директором нефтяной компании «Кергей», генеральным директором компаний «Нурнефтегаз» и «Гузель». В политику Жапаров пришел при президенте Бакиеве, став сначала депутатом парламента, а затем советником президента. В 2009–2010 гг. он занимал пост главы Национального агентства по предупреждению коррупции при государственной кадровой службе КР [9].

После смещения Бакиева Жапаров во второй раз стал депутатом парламента от партии «Ата-Журт», причем с 2012 г. его активность была направлена на борьбу за национализацию золоторудного месторождения Кумтор, разрабатываемого канадскими инвесторами. Он и его сподвижники обвинили управляющую компанию в грубых нарушениях экологической безопасности, а также в коррупции. В ходе этой кампании Жапаров и бывший министр по чрезвычайным ситуациям К.Ташиев (ныне назначен председателем Государственного комитета по национальной безопасности) во время одного из мирных митингов повели толпу на захват Белого дома, что закончилось предъявлением им обвинения в попытке насильственного захвата власти.

Спустя год двух политиков оправдал Бишкекский городской суд, отобрав у них депутатские мандаты. Однако уже в 2013 г. против Жапарова было заведено несколько уголовных дел, в том числе по обвинению в захвате в заложники полпреда правительства и попытке штурма здания областной администрации в ходе протестов по проблеме Кумтора. Тогда он успел покинуть страну, однако после возвращения в Киргизию в марте 2017 г. для участия в президентских выборах Жапаров был задержан и судим.

Вознесенный в результате переворота на высший государственный пост Жапаров пользуется популярностью у значительных слоев киргизского общества, которым импонирует его популистская программа. Уже на следующий день после назначения на должность премьер-министра он выступил с обращением к народу, в котором перечислил десять приоритетов

своей политики. В их числе – стабилизация обстановки в стране; защита инвесторов, малого и среднего бизнеса, а также разработка планов мероприятий по облегчению ведения бизнеса; своевременная выплата социальных пособий и зарплат; обеспечение продовольственной безопасности страны; привлечение к ответственности всех чиновников, замеченных в коррупционных действиях; проведение отопительного сезона и сокращение дефицита электроэнергии; проведение переговоров по пролонгации и реструктуризации внешнего долга; проведение последовательной и прозрачной кадровой политики по принципу «сильные кадры – сильная страна»; пересмотр соглашений по разработке месторождений Джеруй, Кумтор и других в целях пополнения бюджета [10].

Озвученная программа реформ вызывает вопросы как в части возможности ее реального выполнения в условиях ухудшения экономической и эпидемиологической обстановки, так и в части противоречивости ее отдельных положений. В частности, пересмотр соглашений с иностранными инвесторами, и без того недовольными условиями ведения бизнеса в республике – коррупцией, прямыми нападениями на инфраструктуру разрабатываемых ими месторождений, – может привести к сокращению инвестиций, объем которых и так не очень значителен.

Основной упор Жапаров делает на борьбу с коррупцией и криминалом. Он планирует провести ревизию расходования кредитов, которые привлекали его предшественники, поскольку значительная их часть считается разворованной. С обещанием искоренить коррупцию к власти в республике приходил каждый новый президент, а следующий за ним начинал с обвинений своего предшественника в коррупции. В этой связи вызывает сомнения возможность искоренения этого явления, которое некоторые эксперты называют «родовым свойством киргизской элиты» [11].

Показательным является пример с задержанием уже упоминавшегося Р.Матраимова, который в Киргизии считается символом коррупции. После того как задержанный заявил о готовности полностью возместить ущерб в бюджет до конца года и совершил первый платеж, он по прямому указанию Жапарова был выпущен под подписку о невыезде. Наблюдатели отмечали, что это вызвало у общественности вопросы, а в соцсетях операция по задержанию бывшего таможенника была названа «плохим, неубедительным спектаклем» [12].

В то же время против экс-президента А.Атамбаева было возбуждено уголовное дело по статьям «Коррупция» и «Легализация преступных доходов», кроме того, он обвиняется в нанесении ущерба государству в особо крупном размере (вместе с ним по делу проходит бывший вице-премьер-министр А.Шадиев).

Пополнить бюджет должна также объявленная и.о. президентом экономическая амнистия. Жапаров потребовал от бизнес-сообщества добровольно возместить деньги, незаконно полученные от государства, а также раскрыть и предоставить сведения о своем скрытом имуществе и капитале. Предполагается, что эта мера позволит изыскать дополнительные ресурсы, вернуть капиталы, незаконно вывезенные за границу, и вывести теневые ресурсы бизнеса в правовое русло. При этом нынешний глава республики пригрозил «строгими мерами» в случае, если бизнес не воспользуется предоставляемой возможностью легализовать свой капитал и проигнорирует экономическую амнистию.

Наиболее важная политическая инициатива Жапарова – конституционная реформа, суть которой заключается в переходе от президентско-парламентской формы правления к президентской [13]. В частности, во время акций протеста он заявлял об упразднении института премьер-министра и передачи его функций президенту. Реформа предполагает переформатирование системы парламентских выборов: первоначально план Жапарова предусматривал полный отказ от партийных списков и проведение выборов в парламент по мажоритарной системе. Однако под воздействием критики новая власть пошла на компромисс – одна половина депутатов будет избираться по партийной системе, другая – по одномандатным округам [14].

Сокращение числа депутатов, избранных по партийным спискам, должно ослабить позиции влиятельных оппозиционных партий и, соответственно, усилить управляемость парламента. Кроме того, предусматривается сокращение числа депутатов со 120 до 70–80, снижение избирательного порога с 7% до 3% и денежного залога с 5 до 1 млн сомов (25 октября парламент утвердил поправки в избирательный кодекс, касающиеся снижения избирательного барьера для партий и размера денежного залога).

Разработчики программы предлагают также ввести институт народного курултая как высшего арбитра. Предполагается, что курултай будет осуществлять общественный контроль над президентом и над парламентом. Кроме того, члены народного курултая могут получить квоту при формировании судейской коллегии Конституционной палаты. Они будут выдвигать шесть судей из 12. Однако остается вопрос о том, кто и как войдет в этот народный орган.

Конституционная реформа выносится на всенародный референдум до повторных парламентских выборов, проведение которых первоначально было запланировано на 20 декабря 2020 г. Однако сторонникам Жапарова удалось добиться их отсрочки. На сегодняшний день их дата не определена, но известно, что они должны состояться до 1 июня 2021 г.

У экспертов вызывает сомнения, что в сложившихся экономических условиях бюджет республики сможет финансово обеспечить проведение сразу четырех кампаний – президентской, парламентской, местных выборов, а также референдума. Если для проведения парламентских и президентских выборов Жапаров может рассчитывать на помощь извне (о готовности профинансировать их уже заявил Вашингтон), то вряд ли USAID или ЕС предоставят средства на проведение конституционной реформы, предполагающей усиление института президента.

Реакция мирового сообщества на события в Киргизии

Международные организации и отдельные страны, выступающие донорами республики, для которой гранты и субсидии являются необходимым условием существования, были обеспокоены развитием событий в Киргизии. Москва даже приостановила предоставление помощи республике до стабилизации там внутривластной обстановки. При этом официальная позиция РФ заключается в невмешательстве во внутренние дела Киргизии. В то же время появление еще одного очага напряженности в зоне интересов России не могло не беспокоить Москву.

Со своей стороны новое руководство Киргизии подтвердило, что РФ остается стратегическим партнером республики, а русский язык – официальным языком, статус которого никто не намерен менять. (На встрече с российским послом в КР Н.Удовиченко 21 октября Жапаров даже попросил увеличить число учителей русского языка в селах.) Очевидно, что основанием для этой позиции являются такие крайне важные для республики сферы сотрудничества с РФ, как обеспечение занятостью мигрантов; получение прямой финансовой помощи на двусторонней основе и в рамках ЕАЭС, включая реструктуризацию и списание долгов; привлечение российских инвестиций, в том числе через Российско-киргизский фонд, при содействии которого в республике за несколько лет было создано 3,4 тыс. рабочих мест, профинансировано 60 крупных проектов и 2,7 тыс. проектов малого и среднего бизнеса, а общий объем инвестиций составил 344 млн. долл. [15]; помощь в борьбе с пандемией; и, наконец, сотрудничество по военной базе, расположенной в киргизском Канте.

Другое приоритетное направление внешней политики новой власти КР – укрепление отношений с соседями по региону. Одним из первых визитов Жапарова стало посещение Узбекистана. В начале ноября главы внешнеполитических ведомств двух стран провели в Ташкенте переговоры по вопросам демаркации и делимитации границы, а также активизации работы правительственных групп. Министр иностранных дел КР

Р.Казакбаев выразил благодарность узбекской стороне за поддержку, оказанную во время пандемии, а также подтвердил приверженность Киргизии всем заключенным договорам и обязательствам [16]. Глава МИД Киргизии посетил также Казахстан, где был принят президентом К.-Ж.Токаевым.

В то же время дестабилизация обстановки в республике вызывает повышенный интерес со стороны заметно активизировавшихся западных партнеров. По словам представителя Госдепартамента США Д.Хеника, занимающегося проблемами Южной и Центральной Азии, Вашингтон находится в постоянном контакте с новыми властями Киргизии по вопросу оказания содействия в проведении парламентских выборов в 2021 г. и борьбе с коррупцией в республике. При этом он призвал всех соседей Киргизии и международных партнеров уважать суверенитет страны [17].

Главная роль в предоставлении американской помощи на проведение президентских и парламентских выборов ожидаемо отводится USAID, которое является основным проводником влияния США в республике. Организация также заявила о своем особом интересе к «укреплению местного самоуправления в Киргизии», в связи с чем она объявила о подготовке пятилетней программы, направленной на развитие местного самоуправления в КР.

Вашингтон заявил также о полном восстановлении визового сотрудничества двух стран. По словам американского посла в КР Д.Лу, независимо от того, кто одержит победу на выборах в США, вопрос о снятии визовых запретов для жителей Киргизии будет решен. Примечательно, что осенью 2020 г. Государственный департамент объявил о поиске специалиста в посольство США в Киргизии на должность старшего консультанта по вопросам верховенства закона и борьбы с коррупцией.

Сегодня власти Киргизии крайне заинтересованы в новых источниках финансирования, что, вероятно, приведет к усилению многовекторности внешней политики Бишкека. В этой связи обращает на себя внимание предпринятый Жапаровым шаг по заключению договора с одной из канадских фирм о лоббировании интересов Киргизии в США и ряде других стран. Цена договора составила 1 млн долл. Лоббирование, согласно договору, направлено на получение международной помощи в связи с экономическим кризисом и продвижение интересов республики во властных структурах США, Израиля, Саудовской Аравии и других стран. Лоббисты обещают организовывать встречи Жапарова с представителями власти в этих странах, чтобы политик мог напрямую обратиться к ним за помощью и финансовой поддержкой [18].

* * *

Несмотря на стремление новых властей контролировать ситуацию, акции протеста в Киргизии не прекращаются. Не оправдавшиеся ожидания тех слоев населения, поддержкой которых пользовался Жапаров, могут обернуться дальнейшей дестабилизацией ситуации в республике. В то же время противоборствующие партии и движения мобилизуют силы для того, чтобы взять реванш на парламентских выборах. Согласно Конституции, 28 октября у Жогорку Кенеш официально закончились полномочия. По мнению представителей оппозиции, депутаты с согласия и.о. президента незаконно продлили себе полномочия до лета 2021 г. Поэтому противники новой власти, скорее всего, будут настаивать на нелегитимности действующего парламента и его решений.

Следует отметить, что 28 октября, когда Жапаров как премьер-министр и члены его кабинета принимали присягу, оппозиционные партии «Мекен Ынтымагы», «Реформа», «Социал-демократы», «Бутун Кыргызстан» и ряд других создали общественно-политическое движение «Умут». Представители этого движения потребовали провести досрочные парламентские выборы 20 декабря, как и предполагалось вначале, а не откладывать их на неопределенный срок.

Дестабилизирующим фактором может стать также прогнозируемое ухудшение экономической обстановки в связи со второй волной пандемии. В этих условиях особое значение может приобрести роль ЕАЭС, страны – члены которого не заинтересованы в экономическом крахе и политическом развале Киргизии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. США выделяют 2,5 млн долл. на поддержку парламентских выборов в Кыргызстане. – *K-News*, 13.05.2020. URL: <https://knews.kg/2019/05/13/ssha-vydelyat-2-5-mln-na-podderzhku-parlamentskih-vyborov-v-kyrgyzstane-...> (дата обращения 02.11.2020).

2. Кто дирижирует попыткой переворота в Киргизии? – *Военно-политическая аналитика*, 07.10.2020. URL: <https://vpoanalytics.com/2020/10/07/kto-dirizhiruet-popytkoy-perevorota-v-kirgizii/> (дата обращения 02.11.2020).

3. Поляков О. Революция пустого кошелька: экономика Киргизии на грани краха. – *EADaily*, 07.10.2020. URL: <https://easily.com/ru/news/2020/10/07/revolyuciya-pustogo-koshelka...> (дата обращения 03.11.2020).

4. Кальник О. В Кыргызстане очередная революция: почему протестующие победили так быстро и при чем тут кланы и коррупция. – *TUT.BY*, 06.10.2020. URL: <https://news.tut.by/world/703029.html> (дата обращения 03.11.2020).

5. Киргизский переворот. Война кланов или влияние США. – *Life*, 07.10.2020. URL: <https://life.ru/p/1348722> (дата обращения 05.11.2020).

6. Ромашенко С. Парламент Киргизии повторно избрал премьером Садыра Жапарова. – *DW*, 14.10.2020. URL: <https://m.dw.com/ru/parlament-kirgizii-vtorichno-izbral-premerom-sadyra-zhaparova/a-552736457> (дата обращения 05.11.2020).

7. Даниил Кислов: «Киргизия на пороге диктатуры – безраздельной власти Жапарова». – *Бизнесонлайн*, 18.10.2020. URL: <https://m.business-gazeta.ru/article/484937> (дата обращения 06.11.2020).

8. Что происходит в Киргизии и к чему приведет очередной переворот. – *Реальное время*, 24.10.2020. URL: https://realnoevremya.ru/articles/191742-chto-proishodit-v-kirgizii-i-k-chemu-privedet-ocherednoy-perevorot?utm_source=campaign... (дата обращения 06.11.2020).

9. Позднякова Н. Человек Бакиева с уголовным прошлым? Кто он – новый и.о. президента Киргизии. – *DW*, 21.10.2020. URL: <https://www.dw.com/ru/chelovek-bakieva-s-ugolovnym-proshlym-kto-on-novyi-io-prezidenta-kirgizii/a-55327349> (дата обращения 10.11.2020).

10. Садыр Жапаров обратился к кыргызстанцам – текст. – *Sputnik Кыргызстан*, 11.10.2020. URL: <https://m.ru.sputnik.kg/> (дата обращения 10.11.2020).

11. Грозин А. Как киргизы посадили «Робина Гуда»-популиста в президентское кресло. – *Реальное время*, 24.10.2020. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/191742-chto-proishodit-v-kirgizii-i-k-chemu-privedet...> (дата обращения 11.11.2020).

12. Киргизия после переворота: новые кадры, амнистия для капитала, курс на Россию. – *Ритм Евразии*, 22.10.2020. URL: <https://zen.yandex.ru/media/ritmeurasia/kirgizia-posle-perevorota...> (дата обращения 11.11.2020).

13. Панфилова В. Киргизия опять станет президентской республикой. – *Независимая газета*, 11.11.2020. URL: https://www.ng.ru/cis/2020-11-11/5_8011_kyrgyzstan.html (дата обращения 12.11.2020).

14. Панфилова В. Глава Киргизии начал предвыборную агитацию с фальстарта. – *Независимая газета*, 05.11.2020. URL: https://www.ng.ru/cis/2020-11-05/5_8006_kyrgyzstan.html (дата обращения 11.11.2020).

15. Экономическая дипломатия. – *Российская газета*, 07.10.2020.
URL: <https://yandex.ru/turbo/rg.ru/s/2020/10/07/experty-prizvali-sozdat-v-kirgizii-usloviia-dlia-prihoda-investorov.html> (дата обращения 12.11.2020).

16. Главы МИД Кыргызстана и Узбекистана обсудили завершения процесса делимитации и демаркации границы. URL: <https://kg.akipress.org/news:1659283/?from=kgnews&place=nowread> (дата обращения 12.11.2020).

17. США обсуждают с властями Киргизии оказание помощи в организации выборов. – *TACC*, 28.10.2020. URL: <https://yandex.ru/turbo/tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9842235> (дата обращения 12.11.2020).

18. Глава Киргизии платит за лоббирование его интересов в США – СМИ. – *EADaily*, 05.11.2020. URL: <https://yandex.ru/turbo/eadaily.com/news/2020/11/05/glava-kirgizii-platit-za-lobbировanie-ego-interesov-v-ssha-smi> (дата обращения 15.11.2020).